

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 15-УД21-5-К1
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 августа 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.
при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А.,
осужденного Лобанова С.В. и его адвоката Шашкова Д.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осужденного Лобанова С.В. на приговор Ленинского
районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 24 декабря 2019 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Мордовия от 26 июня 2020 г. и определение
судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей
юрисдикции от 14 января 2021 г.

По приговору Ленинского районного суда г. Саранска Республики
Мордовия от 24 декабря 2019 г.

Лобанов Сергей Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 159² УК РФ с освобождением от наказания в силу
п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи
с истечением сроков давности.

Постановлено взыскать с Лобанова С.В. в пользу бюджета Российской
Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации ущерб в
размере 63 808 руб.

По делу принято решение о взыскании процессуальных издержек.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 26 июня 2020 г. приговор в отношении Лобанова С.В. изменен:

в описательно-мотивировочной части приговора:

- из показаний свидетеля В [] исключено предложение «Семья Л [] которая состояла из него, супруги и двоих детей, в г. [] никогда не проживала»;

- в изложении содержания ответа на запрос, представленного структурным подразделением «Центр развития ребенка – детский сад № [] МБДОУ « [] » комбинированного вида» (т. 4 л.д. 223) определено указать, что Л [] была зачислена в данное структурное подразделение 16 мая 2012 года, сведений по ребенку до июля 2015 г. не сохранилось, выбыла из детского сада 1 июня 2017 г.;

- исключено суждение суда относительно того, что полученные Лобановым С.В. денежные средства, являющиеся компенсацией расходов в связи с переездом и обустройством членов его семьи, относятся к социальным выплатам (иным социальным выплатам), а также ссылка суда в обоснование этого суждения на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2015 года по делу № 304-КГ15-5000, А70-5458/2014;

- исключена ссылка суда на признание документов вещественными доказательствами и приобщение их к материалам дела в качестве таковых (т. 3 л.д. 62-65, т. 4 л.д. 124-125, т. 7 л.д. 56), как на доказательства виновности Лобанова С.В.;

второй абзац резолютивной части приговора суда после слова «давности» дополнен словами «уголовного преследования».

В остальной части указанный приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 24 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 26 июня 2020 г. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А., изложившей основания для кассационного производства, обстоятельства дела и доводы кассационной жалобы, выступление осуждённого Лобанова С.В. и его адвоката Шашкова Д.Н., которые поддержали доводы, изложенные в жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.,

полагавшей, что оснований для отмены и изменения судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Лобанов С.В. признан виновным в мошенничестве при получении выплат, то есть хищении денежных средств при получении компенсаций, установленных законом и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений.

В кассационной жалобе осужденный Лобанов С.В. выражает несогласие с постановленным в отношении него приговором и с последующими судебными решениями, считает их незаконными, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Утверждает, что осужден необоснованно, уголовное дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном, выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор основан на предположениях; в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 159² УК РФ, полученная им, как сотрудником Следственного комитета Российской Федерации, выплата не относится к категории социальных; доказательств, свидетельствующих о направленности его умысла на мошенничество, то есть хищение денежных средств путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, по делу не добыто, сведения о регистрации его и членов его семьи, представленные для получения выплаты, не являлись ложными либо недостоверными; временно зарегистрировавшись на территории г. Ковылкино, он и члены его семьи фактически там обустроились и временно проживали, при этом неопровержимых доказательств, свидетельствующих о том, что его супруга и дети не проживали в г. Ковылкино, стороной обвинения не представлено, неустранимые сомнения в его виновности должны быть истолкованы в его пользу; показания свидетелей стороны защиты, подтвердившие факт переезда, перевозки имущества, обустройства и проживания его семьи на территории г. Ковылкино судом необоснованно отвергнуты, не приняты во внимание показания ряда свидетелей о том, что они видели в квартире № [] дома № [] по ул. [] г. Ковылкино незнакомую им девушку и двоих детей, но не знают, являются ли те членами его (Лобанова) семьи; вывод суда о том, что факт нахождения женских вещей и детских игрушек в квартире не свидетельствует о переезде его семьи на новое место жительства (пребывания) и обустройство там, равно как и вывод о том, что обустройство на новом месте жительства – это проживание в данном месте как по постоянному преимущественному месту жительства, является немотивированным и не основанным на нормах закона;

формулировка понятия «обустройство», которая приведена в приговоре, не основана на нормативных актах и является надуманной; судом достоверно не установлены периоды, периодичность и продолжительность проживания его супруги и детей в г. Ковылкино, оставлены без должной оценки причины непроживания их и его по месту временной регистрации - в комнате общежития, а также фактическому поселению в квартире по адресу г. Ковылкино, ул. [REDACTED], что послужило поводом для прекращения уголовного преследования его в части получения расходов на личное обустройство в этой квартире, тогда как имеются доказательства проживания там же его супруги и детей, в числе которых справка от 17 декабря 2013 г., подписанная Б [REDACTED], как руководителем отдела кадров Следственного управления; показания соседей О [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] приведены в приговоре не в полном объеме, не отражены уточнения, сделанные этими свидетелями при допросе в суде; изложенные в приговоре письменные доказательства его виновности являются неотносимыми и недопустимыми, при этом судом необоснованно не приняты во внимание исследованные в судебном заседании товарные и кассовые чеки, подтверждающие приобретение бытовой техники; результаты оперативно-розыскной деятельности предоставлены с существенными нарушениями закона; по делу неправильно определен собственник денежных средств, получение которых ему инкриминировано как хищение, а также необоснованно отвергнут довод о нарушении его, Лобанова С.В., права на защиту в связи с указанием в тексте предъявленного обвинения неверной редакции п. 13 постановления Правительства Российской Федерации, регулирующего порядок возмещения расходов на переезд сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, переведенных на службу в другую местность, членов их семей и перевозку их имущества. Выражает несогласие с постановлением судьи от 27 апреля 2020 г., указывает, что поданные им дополнения к апелляционной жалобе на приговор неверно рассмотрены судьей как замечания на протокол судебного заседания. Просит отменить состоявшиеся судебные решения и прекратить уголовное дело в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159² УК РФ.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит необходимым отменить частично судебные решения в отношении Лобанова по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Исходя из принципа вины, сформулированного в ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В соответствии с положениями ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В приговоре необходимо привести всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал свои выводы, при этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого.

Указанные требования закона при постановлении приговора в отношении Лобанова судом не были соблюдены.

Как следует из приговора, судом установлено, что Лобанов, назначенный с 17 июля 2013 г. приказом заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17 июля 2013 г. № 379-кт на должность руководителя Ковылкинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия, преследуя цель личного обогащения и действуя с умыслом на обман сотрудников аппарата Следственного управления, в чьем ведении находилось распоряжение бюджетными средствами, путем предоставления документов, содержащих заведомо для него ложные и недостоверные сведения относительно его переезда и

обустройства совместно со всеми членами семьи на новом месте пребывания (жительства) в г. Ковылкино Республики Мордовия, заведомо зная, что супруга и дети не планируют переезжать на постоянное или временное место жительства в указанный населенный пункт, подготовил на имя руководителя Следственного управления рапорт от 26 августа 2013 г., в котором просил компенсировать ему и членам его семьи (супруге и двоим детям) расходы по обустройству на новом месте жительства – в г. Ковылкино Республики Мордовия. Для придания видимости законности своим действиям, не позднее 2 сентября 2013 г. Лобанов заключил с директором ГБОУ Республики Мордовия СПО (ССУЗ) « [REDACTED] » К [REDACTED] договор найма жилого помещения № [REDACTED] от 2 сентября 2013 г., согласно которому ему и членам его семьи было выдано во временное владение и пользование для проживания жилое помещение, площадью 17,3 м² в общежитии по адресу: Республика Мордовия, г. Ковылкино, [REDACTED]. На основании данного договора найма жилого помещения он в период со 2 сентября по 11 сентября 2013 г. через сотрудников Межрайонного отделения УФМС России по Республике Мордовия в Ковылкинском районе произвел временную регистрацию по указанному адресу членов своей семьи – Л [REDACTED], Л [REDACTED] и Л [REDACTED] и получил свидетельства об их регистрации по месту пребывания за № 362, № 363 и № 364 от 11 сентября 2013 г., которые вместе с оригиналом полученной им от директора ГБОУ Республики Мордовия СПО (ССУЗ) « [REDACTED] » К [REDACTED] справки о том, что он с семьей зарегистрирован по месту пребывания в общежитии, предоставил в Следственное управление по адресу: Республика Мордовия г. Саранск [REDACTED] на основании чего и рапорта Лобанова от 26 августа 2013 г. руководителем Следственного управления 18 сентября 2013 г. был подписан приказ № 112-к, в соответствии с которым Лобанову подлежали возмещению расходы по обустройству на новом месте жительства на только его самого, но и членов его семьи – супруги и детей.

23 сентября 2013 г. Следственное управление перечислило на лицевой счет Лобанова денежные средства в сумме 109 385 рублей 16 копеек, из которых 63 808 руб. 01 коп. составили возмещение расходов по обустройству на новом месте жительства членов его Л [REDACTED], Л [REDACTED] и Л [REDACTED] [REDACTED] которыми Лобанов С.В. распорядился по своему усмотрению.

Такие действия Лобанова С.В. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 159² УК РФ, как мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении компенсаций, установленных законом и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений.

В обоснование своего вывода о виновности Лобанова в совершении указанного преступления суд сослался на показания самого Лобанова, данные в ходе предварительного следствия, из которых следует, что в период проживания в квартире Л [] он еженедельно уезжал в г. Рузаевку, приехав в понедельник, он до среды проживал в указанной квартире в г. Ковылкино, в среду вечером уезжал в г. Рузаевку, а в четверг утром вновь приезжал в г. Ковылкино, где ночевал в квартире и в пятницу после окончания рабочего дня снова уезжал в г. Рузаевку; иногда, в связи со служебной необходимостью и большим объемом работы он оставался в г. Ковылкино на выходные дни, а супруга и дети приезжали к нему и пребывали вместе с ним в вышеуказанной квартире; рапорт Лобанова, в котором тот просит компенсировать ему и членам его семьи (супруге и двум детям) расходы по обустройству на новом месте жительства; договор найма жилого помещения, заключенный между Лобановым и директором ГБОУ Республики Мордовия СПО (ССУЗ) « [] К []»; на свидетельства о регистрации по месту пребывания Л [] Л [] и Л [] согласно которым последние зарегистрированы по адресу: Республика Мордовия, г. Ковылкино, [] на период с 11 сентября 2013 г. по 2 сентября 2014 г.; справку, выданную директором ГБОУ Республики Мордовия СПО (ССУЗ) « [] К []», приказ Следственного управления № 112-к от 18 сентября 2013 г. «О возмещении расходов при переезде Лобанову С.В.»; платежное поручение, согласно которому Следственным управлением через УФК по Республике Мордовия на счет Лобанова перечислены денежные средства в сумме 109 385, 16 руб.; договор найма жилого помещения между Л [] и Лобановым, согласно которому 18 июля 2013 г. Лобанов получил во временное пользование (найм) однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: Республика Мордовия г. Ковылкино []; показания свидетелей К [] и Б [] об обстоятельствах обращения Лобанова с рапортом о компенсации расходов, связанных с переездом и обустройством в г. Ковылкино; показания свидетелей К [] К [] П [], С [] и других, в том числе бывших и действовавших на период рассмотрения уголовного дела сотрудников Ковылкинского МСО Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, показания свидетеля Л [] об обстоятельствах сдачи ею в найм Лобанову квартиры в период с 2013 по 2015 г.г.; показания соседей Лобанова; сведения, представленные МБОУ « [] Рузаевского муниципального района Республики Мордовия об обучении Л [] с 1 сентября 2013 г. и Л [] с 1 сентября 2017 г. в указанном лицее; сведения, представленные Центром развития ребенка – детским садом № [] МБДОУ « []»; сведения, представленные МРФ АО «Россельхозбанк» от 28 апреля 2018 г., согласно которым Л [] в

период с 12 мая 2009 г. по 10 февраля 2015 г. работала старшим кассиром в дополнительном офисе в г. Рузаевка МРФ АО [REDACTED]; сведения, содержащиеся в медицинских картах дочерей Лобанова; сведения о начислении платы за коммунальные услуги и об объемах потребления горячего и холодного водоснабжения, а также за их водоотведение за период с января 2013 года по декабрь 2014 г. по адресу: г. Рузаевка ул. [REDACTED] [REDACTED] являвшемся постоянным местом жительства Лобанова и его семьи; материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности.

С учетом приведенных доказательств суд пришел к выводу о том, что семья Лобанова – его супруга и дети на новое место жительства в г. Ковылкино Республики Мордовия в связи с переводом Лобанова на новое место работы в период с 26 августа по 23 сентября 2013 г. не переезжали и на новом месте жительства не обустроивались; представив сведения относительно регистрации членов его семьи в г. Ковылкино сотрудникам Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия, Лобанов обманул их.

В обоснование виновности Лобанова суд сослался на показания свидетелей Б [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], Л [REDACTED] и других, между тем, из показаний указанных лиц, приведенных в приговоре, следует, что им неизвестно проживали ли члены семьи Лобанова в г. Ковылкино.

Сведений о том, что представленные Лобановым в финансовый отдел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия документы являлись подложными, поддельными либо недействительными, приговор не содержит. Согласно приведенным в приговоре показаниям свидетелей Б [REDACTED] и К [REDACTED] – руководителей ФЭО Следственного управления Следственного комитета России по Республике Мордовия, сомнений в представленных Лобановым документах для получения компенсации не имелось.

Установив факт нахождения в квартире Лобанова, которую он арендовал после 23 сентября 2013 г., жены и детей в моменты прихода друзей и родственников, а в квартире имущества – женских и детских вещей, детских игрушек, о чем имеется указание в приговоре, суд, вместе с тем, сделал противоречивый вывод, сводящийся к тому, что данные обстоятельства не свидетельствуют о переезде и обустройстве семьи Лобанова на новом месте, так как указанная квартира не была их постоянным или преимущественным местом жительства.

Однако сделав такой вывод, суд соответствующих положений закона, обязывающих членов семьи сотрудника Следственного комитета Российской Федерации постоянно или преимущественно проживать при переводе последнего на службу в другую местность по новому месту жительства либо произвести переезд в определенные сроки, в приговоре не привел, не

исследовал обстоятельства, связанные с периодами и продолжительностью нахождения супруги Лобанова и его детей в г. Ковылкино, не оценил обусловленность приездов в г. Ковылкино и возвращение членов семьи Лобанова в г. Рузаевку семейными делами и личными обстоятельствами, как о том указывалось самим Лобановым, не учел сведения, содержащиеся в постановлении о частичном прекращении уголовного преследования Лобанова в части, касающейся получения выплат на его обустройство на новом месте жительства в сумме 45 577 руб. 15 коп.

Не содержится в приговоре также данных, характеризующих само понятие обустройства на новом месте жительства (пребывания).

Суд указал, что Лобанов заключил договор найма жилого помещения с директором ГБОУ Республики Мордовия СПО (ССУЗ) «[REDACTED]» К[REDACTED] № 135 от 2 сентября 2013 г., зарегистрировался сам и принял меры к регистрации членов своей семьи с целью получения компенсации, направленной на возмещение ему, как сотруднику Следственного комитета Российской Федерации, расходов, связанных с обустройством членов его семьи в связи с переездом на новое место жительства. При этом суд пришел к выводу, что сведения, содержащиеся в этом договоре, и, как следствие, в справке колледжа о регистрации Лобанова и членов его семьи по адресу г. Ковылкино ул. [REDACTED] а также в свидетельствах о временной регистрации его и членов семьи по вышеуказанному адресу, являются ложными и недостоверными, поскольку фактически указанным жильем ни Лобанов, ни члены его семьи не пользовались, не проживали в нем и не имели намерений пользоваться, проживать в нем.

Между тем, по смыслу уголовного закона обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Обман как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренного ст. 159² УК РФ, выражается в предоставлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества, а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат.

Однако суд, признавая Лобанова виновным в мошенничестве при получении выплат, то есть преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 159² УК РФ, не указал, какие именно его действия свидетельствуют об умысле на совершение мошенничества.

Сославшись на то, что члены семьи Лобанова (жена и две дочери) с 26 августа по 23 сентября 2013 г. на новое место жительства в г. Ковылкино в связи с переводом Лобанова на новое место работы не переезжали и на новом месте жительства не обустроивались, а также сделав вывод об отсутствии у Лобанова и членов его семьи намерений прожить и, как следствие, обустроиться по какому-либо иному месту в г. Ковылкино, суд доказательств, неопровержимо свидетельствующих об отсутствии у них таких намерений, в приговоре не привел, и при этом не учел, что в силу требований уголовно-процессуального закона обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Между тем, для установления в действиях Лобанова состава преступления имело существенное значение выяснение обстоятельств, свидетельствующих о наличии у него преступного умысла, являющегося одним из необходимых признаков субъективной стороны преступления, тогда как суд оценил по существу лишь объективную сторону содеянного, которая выразилась в том, что переезд и обустройство семьи Лобанова не произошли. Данное обстоятельство суд признал свидетельством отсутствия у членов семьи намерений на обустройство на новом месте, заведомой осведомленности об этом Лобанова, а получение им денег на обустройство - результатом совершенного им обмана.

То обстоятельство, что деньги Лобановым были получены, а обустройство его семьи на новом месте не состоялось, само по себе не свидетельствует о преступном событии и не исключает возникновение между Лобановым и СУ СК Республики Мордовия гражданско-правовых отношений по поводу судьбы денежных средств, которые были выплачены в целях, предусмотренных п. 8 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. №542.

Таким образом, с учетом предъявленного Лобанову обвинения в преступлении, имевшем место в период с 28 августа по 23 сентября 2013 г., все значимые обстоятельства дела, на основе которых можно сделать вывод о преступном характере действий Лобанова, подлежали установлению в зависимости от направленности его умысла и применительно к указанному периоду.

Суд, сделав в приговоре выводы о том, что намерение в будущем прожить по новому месту жительства не свидетельствует об изменении места жительства на новое и обустройство в нем, не учел, что необходимость оценки этих намерений, имевшихся на период совершения инкриминируемого Лобанову деяния и причинам невозможности их реализации, важна для решения вопроса о том, действовал ли Лобанов с

умыслом на завладение денежными средствами путем обмана либо действительно на момент обращения с рапортом и получения денег рассчитывал на обустройство его семьи на новом месте, тем более, что сама правовая природа этих выплат не требовала от их получателя документальной отчетности, позволяла произвести их расходование в будущем. Потому, суду надлежало проверить и оценить по установленным ст.87,88 УПК РФ правилам не только показания свидетелей о том, состоялось ли переселение и обустройство семьи Лобанова на новом месте, но и их показаний в части, где они сообщали об известных им намерениях переезда семьи Лобанова, как например, показаний свидетелей О [] и Т [] об обращении к ним Лобанова по поводу трудоустройства его жены в г. Ковылкино, свидетеля К [] - о безуспешных поисках Лобановым работу для жены в Ковылкино, свидетелей А [], Ш [], О [], О [], П [], Б [] - о планах Л [] по переезду, свидетелей П [] и Ж [] - о высказываниях Л [] об увольнении с работы в банке в г. Рузаевке, а также показаний Лобанова, Л [] и их родственников о сложностях, которые вызывало постоянное проживание всей семьи на территории г. Ковылкино.

Указанные выше обстоятельства при рассмотрении уголовного дела в отношении Лобанова судами апелляционной и кассационной инстанций надлежащей оценки также не получили.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводами в приговоре о том, что полученные Лобановым денежные средства на обустройство членов семьи относятся к социальным выплатам, не имея на то процессуальных оснований, в частности соответствующих доводов в апелляционном представлении, исключил эти выводы суда и допустил суждения без достаточного и убедительного их обоснования о совершении Лобановым более тяжкого преступления, что является недопустимым. При этом показания Б [] и К [] равно как и представителя потерпевшего Б [] которые, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствуют о том, что произведенные Лобанову выплаты, за хищение которых он осужден, не являются социальными, как следует из протокола судебного заседания, в случае с К [] и Б [] были основаны исключительно на их личной оценке характера этих выплат, а утверждения Б [] о том, что выплата является компенсационной не исключает отнесение ее к социальным в зависимости от обложения страховыми взносами.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что допущенные нарушения являются существенными, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем судебные решения, вынесенные судами апелляционной и кассационной

инстанций в отношении Лобанова подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, который в силу отведенных полномочий вправе устранить указанные нарушения, в том числе связанные с соблюдением правил оценки и проверки доказательств и при необходимости принять решение о пересмотре приговора, не ограничившись основаниями, указанными в ст. 401¹⁵ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 26 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. в отношении Лобанова Сергея Васильевича отменить, уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в Верховный Суд Республики Мордовия иным составом суда.

Председательствующий судья

Судьи

